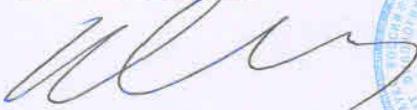

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор И. В. Силантьев

15 января 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Потпот Риммы Михайловны
«Дом в традиционной хантыйской модели мира»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские)

Диссертация Р. М. Потпот посвящена понятию «дом» в традиционной модели мира казымских хантов и лесных ненцев, проживающих на одной территории и издавна связанных тесными экономическими и кросс-марьяжными отношениями. Обращение к данной теме обусловлено тем, что понятие «дом» занимает центральное место в мировоззрении разных народов, оно связано с другими архетипическими понятиями, такими как «семья», «жизнь», «земля», «боги», имеющими высокую аксиологическую ценность.

Актуальность исследования обусловлена как собственно лингвистическими, так и социолингвистическими факторами. Работа выполнена в русле антропологического направления современной лингвистики, в ней через призму языка раскрываются традиционные представления хантыйского и ненецкого народов, реконструируются фрагменты языковой картины мира. Традиционное мировоззрение является одной из наиболее уязвимых сфер в эпоху глобализации, с этим связана необходимость неотложной фиксации

образцов речи, отражающих традиционное мировоззрение. Сохранение основ традиционной культуры имеет неоспоримое значение для истории этноса и его самоидентификации.

Новизна исследования определяется тем, что в нем впервые охарактеризовано ментальное образование «дом», существующее в национальном когнитивном сознании хантов, продемонстрирована эволюция основных признаков, входящих в его семантическую структуру, выявлена специфика репрезентации образа дома на материале хантыйского и ненецкого языков в сравнительно-сопоставительном аспекте, на основе ассоциативного эксперимента определены ядерная и периферийные зоны, общее и различное в объективации этого понятия.

Теоретическая значимость состоит в реконструкции фрагментов языковой картины мира двух уральских народов – финно-угорского (казымских хантов) и самодийского (лесных ненцев), которая выполнена в сравнительно-сопоставительном ключе, демонстрирующем специфику языковых картин мира в этих двух языках.

Полученные результаты могут найти **практическое применение** в практике преподавания таких курсов, как этнолингвистика, лингвистическая антропология, лингвокультурология, лингвоконцептология, лексическая семантика, этнография народов Сибири, а также в курсах, посвященных разным аспектам изучения лексики и грамматики хантыйского и ненецкого языков. Представленные в диссертации выводы и материалы обогатят представления о специфике языковой картины мира уральцев, могут быть востребованы при сравнительно-сопоставительном изучении культуры, этнографии и языка разных народов.

Поставленные в диссертации цели и задачи успешно выполнены, их реализация убедительно представлена в **положениях**, выносимых на защиту: они в полном объеме отражают результаты исследования, каждое положение находит обоснование в тексте диссертации, подтверждается тщательным анализом языкового материала.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном проведении исследования на всех этапах – от сбора фактического материала до его интерпретации и аprobации на конференциях разного уровня, включая международные, а также отражен в индивидуальных публикациях по теме диссертации.

Достоверность полученных результатов обеспечивается достаточным объемом проанализированного материала, собранного лично автором прежде всего в процессе интервьюирования знатоков хантыйской и ненецкой культуры и языка. К исследованию привлечен максимально широкий круг материалов разных жанров, включающий художественные, фольклорные, публицистические тексты, словари и научные работы, а также данные ассоциативного эксперимента. Особую значимость имеют приложения к диссертации, в которых представлен уникальный языковой материал, собранный автором. Он включает репрезентативные текстовые фрагменты и результаты ассоциативного эксперимента, что позволяет верифицировать ход мысли докторанта и убедиться в обоснованности сделанных выводов. Кроме того, автор является носителем традиционного хантыйского мировоззрения, поэтому сделанные наблюдения основываются на взглядах на хантыйскую культуру изнутри, а не снаружи, безукоризненное владение хантыйским языком позволяет вскрывать ассоциативные пласты и связи, недоступные внешнему наблюдателю.

Анализ языкового материала опирается на адекватный для поставленных задач комплекс методов и методик: компонентный метод, ассоциативный эксперимент, семантическое портретирование лексемы, контекстуальный анализ, этнолингвистический анализ и др.

Структура работы соответствует реализуемым в ней целям и задачам. В первой главе обосновываются теоретические и методологические основы исследования, вводятся основные термины и понятия.

По композиции и содержанию первой главы имеются отдельные замечания. Некоторые фрагменты текста буквально повторяются в выводах, где

предполагалось бы более системное обобщение материала без повторения деталей. При использовании материалов собственных публикаций нет необходимости давать ссылки на них, иначе получается, что самым цитируемым автором в данной диссертации является сам автор диссертации. Конечно, желательно было бы не механически переносить фрагменты своих опубликованных работ в текст диссертации, а встраивать их в соответствии с логикой развертывания другого текста, которым является текст диссертации как монографического жанра. Некоторые разделы первой главы следовало бы разбить на более мелкие параграфы, которые помогли бы акцентировать освещаемые проблемы. Так, раздел 1.1 «Этнолингвистическое направление в современной науке о языке» скорее напоминает текст учебника, следовало бы заострить те дискуссионные вопросы, которые имеют непосредственное отношение к проблематике диссертации. В частности, на страницах 16–18 обсуждаются принципы описания языковой картины мира, этот фрагмент, как и некоторые другие, можно было бы выделить как самостоятельный. На с. 19 вводится представление об этнолингвистическом методе как основном методе исследования. Следовало бы описать его более подробно и указать в перечне методов во Введении. Раздел 1.2 «ДОМ в лингвистических и когнитивных исследованиях» отражает нечеткое определение объекта, данное в диссертации. Объект определяется как «языковые единицы, репрезентирующие лексему *хом* ‘дом’ в хантыйском языке» (с. 6). Не ясно, что подразумевается в данном случае под «языковыми единицами» – вероятнее всего, единицы плана содержания, так как в качестве плана выражения заявлена «лексема *хом*. Автор не использует понятия «концепт», хотя элементы концептуального анализа безусловно являются ведущими в работе, именование объекта исследования сопровождается разными определениями – «модель», «образ», «понятие», «ментальная структура», но не «концепт». Между тем в разделе 1.2 дается преимущественно описание концепта «дом» в языках разных систем, что позволяет осознать специфику данного понятия в хантыйском языке. Композиционным недостатком этого раздела является то, что

описание ведется «по авторам», а не «по вопросам», которые освещаются в их работах. Поэтому общей картины тех явлений, которые обсуждаются в связи с концептом / понятием / образом «дом», не складывается. Совершенно справедливо автор отмечает отсутствие работ соответствующей тематики по отношению ко многим финно-угорским языкам и для хантыйского языка в первую очередь. Отсутствие работ по финно-угорской лингвокультурологии могли бы компенсировать работы этнографов, в которых устройство хантыйского дома, конечно, освещается достаточно подробно, хоть и в другом ключе. Эти работы можно было бы представить более подробно в первой главе.

Во второй главе дается лексико-семантический анализ лексемы *хом* ‘дом’, анализируются ее сочетательные возможности, структура лексического значения, пути метафорических переносов. Обращение к текстам разных жанров (личные песни, обрядовые песни медвежьих игрищ, фольклорные и др. типы текстов) позволяет вскрыть национально-культурную специфику модели *хом* ‘дом’ в хантыйском языке. В данной главе можно было бы в более явном виде использовать приемы «портретирования» слов, разработанные в рамках московской семантической школы, а в качестве практического результата могло бы стать создание лексикографического портрета хантыйского слова *хом* ‘дом’, которое по сути дела в данной главе представлено, но не формализовано в виде словарной статьи.

Третья глава призвана продемонстрировать специфику хантыйского образа «дом» на фоне других языков, прежде всего лесного ненецкого. В данной главе приводятся результаты ассоциативного эксперимента, позволяющие наглядно увидеть различия и выявить особенности репрезентации образа «дом» в языковой картине мира казымских хантов. В связи с представленным в данной главе материалом хотелось бы задать несколько вопросов.

1) В работе отмечается связь представлений о доме с оппозицией «свой» / «чужой». Является ли «дом» одной из репрезентаций понятия «Ро-

дина» или такое понятие в языковой картине мира хантов смещается в сторону представлений о малой родине, родной земле и доме как ее центре?

2) Какова мотивация разделения информантов, принимавших участие в ассоциативном эксперименте, на четыре группы, из которых одну группу составляют мужчины без дальнейшего деления на подгруппы по возрасту, образу жизни, образованию, и три группы женщины: к одной группе отнесены женщины 18–30 лет без учета образования и образа жизни, в другую – женщины 31–80 лет без высшего образования, в третью – женщины 31–80 лет с высшим образованием. Почему не выделена в качестве отдельной группы женщин условно «среднего» возраста (30–50 (60) лет)? Основания представленного деления сопоставимы не по всем параметрам. Может быть, в группе мужчин тоже есть определенные различия в трактовке образа «дом» в зависимости от возраста, образования, образа жизни?

3) Охарактеризуйте подробнее методику проведения ассоциативного эксперимента: в каких условиях он проводился, в какой форме испытуемым предъявлялись стимулы для ответной реакции, как давались ответы – в устной или в письменной форме, это был единовременный эксперимент или была проведена серия экспериментов с разными информантами в разных условиях?

4) Можно ли привести обобщенные результаты эксперимента, объединяющие данные по всем группам, чтобы реконструировать некий общий для хантыйского языка образ дома без дифференциации по подгруппам, и соотнести его с образом, восстанавливаемым на основе фольклорных источников?

5) По каким критериям было выделено ядро и периферия ассоциативного поля?

Безусловным достоинством данной работы является сравнительно-сопоставительный аспект: особенности репрезентации образа «дом» в хантыйском языке наглядно выявляются на фоне аналогичного образа в языке лесных ненцев, что позволяет структурировать иерархию признаков систем-

но и непротиворечиво. При этом языковые картины мира казымских ханты и лесных ненцев существенно различаются, так как образ «дом» у кочевых народов не совпадает с образом «дом» у народов, ведущих полукочевой или оседлый образ жизни.

Представленная в диссертации информация чрезвычайно интересна и познавательна, работа читается с интересом, в ней собрано большое количество ценной информации, необходимой для проникновения в хантыйскую культуру. Продемонстрирована разветвленная система связей с такими понятиями, как «огонь», «железо», «платок» и другие, связанные с ритуальной деятельностью. Это создает многомерность, разноплановость и комплексную природу описания. Приведенные в диссертации сведения безусловно полезны не только для исследователей хантыйского языка и культуры, но и для хантыйского сообщества, так как в ней аккумулированы ценные сведения об особенностях хантыйского менталитета, которые необходимо сохранять и транслировать последующим поколениям.

Автореферат и публикации полно отражают содержание диссертации.

Диссертация Р. М. Потпот представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальной задачи, связанной с описанием фрагмента языковой картины мира казымских хантов и лесных ненцев на примере презентации в этих языках образа «дом» и связанных с ним понятий. Полученные результаты вносят заметный вклад в такие направления современной филологии, как лингвокультурология, этнолингвистика, уралистика.

Диссертация Р. М. Потпот «Дом в традиционной хантыйской модели мира» отвечает требованиям, установленным в пунктах 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а её автор, Потпот Римма Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские).

В обсуждении диссертации принимали участие сотрудники Сектора языков народов Сибири ИФЛ СО РАН. Отзыв составлен д-ром филол. наук (специальность 10.02.20), профессором Н. Б. Кошкаревой и утвержден на заседании Сектора языков народов Сибири ИФЛ СО РАН (14 января 2021 г., протокол № 1).

И. о. заведующего сектором языков народов Сибири
ИФЛ СО РАН, к.ф.н.

А. А. Озонова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, ул. академика Николаева, д. 8
Телефон / факс: +7 (383) 330 15 18
Электронный адрес: ifl@philology.nsc.ru
Страница в интернете: <http://www.philology.nsc.ru/>

